

Флор СИБАГАТОВ,
кандидат филологических наук

Башкирская литература конца XIX — начала XX веков во взаимосвязи с тюрко-мусульманской культурой

Конец XIX — начало XX веков были удивительным временем в истории российских мусульман: стены новометодных медресе, организованных просветителями — джадидистами, покинула плеяда талантливых молодых людей — поэтов, писателей, драматургов и журналистов — ставших гордостью тюркских народов Российской империи, а затем и страны Советов. В годы советской власти кого-то из них возвели на пьедестал, кого-то подвергли остракизму, кто-то и вовсе стерт из памяти. В творчестве большинства тюркских литераторов этого периода присутствуют коранические и религиозные мотивы, а по-другому быть просто не могло, ведь ислам до 20-х годов XX века был неотъемлемой частью самосознания и культуры мусульманских народов Российской империи. Одновременно это был период распространения среди тюркских народов Российской империи новых взглядов на образование, отхода от традиционной культуры и приобщения к европейским ценностям. Естественно, они также нашли свое отражение в культурно-литературном процессе. Можно с уверенностью говорить о том, что появился новый взгляд на ислам. В широком плане он был связан с деятельностью Мухаммеда Абдо и Джемаль-ад-Дин аль-Афгани, а в тюркском мире — крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского (Гаспралы). Они одними из первых поняли, что для развития экономики, культуры и литературы необходимо опираться на все наилучшие достижения восточной и западной культур. Для распространения своих идей среди мусульман они в первую очередь выбрали периодическую печать. «Сама журналистика как социальный институт зарождалась в арабских странах вследствие европейской экспансии для информационно-коммуникативного обслуживания колониальных и полуколониальных режимов. Большую роль играло миссионерство. Оно оказало сильное просветительское влияние, что отразилось на организации образования, литературе и формировании арабской прессы. «Аль-Вакаи Аль-Мисрийя» («Вестник Египта») стал первой газетой на арабском языке, вышедшей в Египте в 1828 г. В январе 1858 г. в г.Бейрут начала выходить первая в Ливане политическая газета на арабском языке «Хадикат Аль-Ахбар»... В различных городах страны, особенно в Бейруте, в 1858 — 1880 гг. появилось не менее 30 арабских газет и журналов»¹.

В 1884 году в Париже вышел первый номер газеты «ал-Урва ал-вуска / Наикрепчайшая связь», организованная М.Абдо и Дж.аль-Афгани, оказавшая огромное влияние на мировоззрение мусульманской интеллигенции всего мира,

в том числе и Российской империи. В Каирском университете «Аль-Азхар» лекции М.Абдо слушали и татарские просветители З.Камали, М.Биги, Г.Шнаси и З.Кадыри, которые после возвращения домой, несомненно, продолжали развивать их идеи в Поволжском регионе. Религиозно-философские идеи М.Абдо и других египетских ученых и писателей оказали влияние на нравственно-философскую концепцию известного башкирского ученого и богослова Р.Фахретдинова.

Как известно, конец XIX века мусульманское сообщество Российской империи, как и всего мира, встречает на низком экономическом уровне. Заметно огромное отставание Ближнего и Среднего Востока от Запада во всех областях: экономике, науке, образовании и т.д. Как не парадоксально, именно религия, которая в X—XV веках дала сильный импульс развитию культуры и науки, названной позднее А.Мецом «мусульманским Ренессансом», способствовала позднему культурному закату. Ряд богословов, как М.Абдо, Дж.аль-Афгани и др., опираясь на ранние традиции, справедливо полагали, что социально-экономическую отсталость можно преодолеть именно при помощи ислама.

Известный русский исследователь Л.Н.Гумилев считал, что преодолеть кризис, вызванный внутренними или внешними причинами, удавалось только благодаря пассионарной идее. Относительно этого современный исследователь И.У.Зулькарнай пишет: «Примечательным является то, что пассионарный толчок, создавая объединяющее начало для разных групп людей, не нивелирует полностью различие между этносами. Пассионарная идея, формулируя одну или несколько взаимосвязанных целей-ценностей, не претендует на регулирование всех без исключения, до мельчайших деталей, сторон человеческой деятельности. Так, ислам внес общие нормы семейно-брачных и определенные нормы экономических отношений, но не пытался устранить многообразие языков, стандартизировать все культурные особенности, обряды...»²

В тюркском мире просветители также видели в периодической печати основу для распространения идей просвещения. Например, в апреле 1883 года в Бахчисарае увидел свет первый номер газеты «Тарджеман/Переводчик». Надо подчеркнуть, что газета издавалась на тюрки и русском языках. В дальнейшем эту идею продолжило издание башкирского национального движения «Башкортостан хөкүмәтенә теле/Вестник правительства Башкортостана».

Нельзя сказать, что «Тарджеман» был первой тюрко-мусульманской газетой. Например, в 1870 году в Ташкенте издавалась газета «Туркестан вилайетининг газети/Туркестанская губернская газета», в 1879—1884 годах в Тифлисе — «Зийаи Кавказия/Светский Кавказ», но они не смогли оказать существенное влияние на тюркский мир. «Тарджеман» просуществовал до 1918 года, а тираж в лучшие годы достигал 16 тысяч экземпляров³. Главной темой издания стали проблемы профессионального образования, которое на тот период представлялось отсталым, не соответствующим требованиям времени, ограничивающимся только подготовкой служителей религиозного культа. «Тарджеман» печатал информационные материалы о новых методах школьного образования, о прогрессивных представителях мусульманского мира. Поднимались вопросы и о проблеме образования мусульманских женщин.

Данная тенденция нововведений косвенно через арабо-мусульманскую (М.Афгани⁴, М.Абдо), и особенно через тюрко-мусульманскую (И.Гаспринский) прессу оказала заметное влияние на распространение этих идей в Башкортостане. По нашим данным, на территории исторического Башкортостана было около 200 подписчиков этого издания. Его выписывали почти все крупные медресе. Например, активными подписчиками и читателями газеты «Тарджеман» были

многие башкирские просветители: Ахметшах Валиди («Отец читал эту газету с начала выхода ее в свет»⁵), Р.Фахретдинов («Начало журналистской деятельности Р.Фахретдинова связано с издаваемой в 1883—1918 годах в городе Бахчисарае газетой «Тарджеман»⁶), М.Гафури также регулярно читал газету, с отдельными номерами которой он познакомился еще в 1900 году. По случаю 20-летия «Тарджемана» он написал поздравления в стихах⁷. Р.Фахретдинов и Ф.Карими называли И.Гаспринского учителем всех мусульман, проложившим дорогу в будущее. На страницах журнала «Шура» и газеты «Вақыт» часто публиковались материалы о газете⁸.

Таким образом, периодические издания сыграли большую роль в распространении и популяризации в мусульманском мире идей нового религиозно-просветительского движения — джадидизма.

Однако, наряду с позитивным взглядом, в отношении к газете наблюдался и негативный. Г.Тукай считал, что в ней «нет взаимосвязи с татарским народом, он стоит в стороне от нашего языка и общественной жизни»⁹.

Рост национального сознания мусульманских народов подтолкнул ряд представителей мусульманства к получению хорошего образования и изучению русского языка. Незнание языка ограничивало людей в должности: они могли работать лишь в медресе и в редакциях тюркских газет, а занимать государственные должности они уже не могли. Поэтому представители образованных и обеспеченных слоев стремились отдать своих детей на обучение в русские гимназии. Эти события нашли отражение и в литературе, например, в творчестве таких писателей, как Мажит Гафури, Ризаитдин Фахретдинов и других.

Джадидизм оказал заметное влияние на тюркоязычную литературу и на его основе формируется новая концепция литературного героя, нашедшая отражение во многих произведениях начала XX века. Например, у Закира Хадья есть очень интересное произведение — «Зиганша-хазрат», главного героя которого в советский период трактовали как отрицательного. Но это весьма поучительное произведение. Когда-то Зиганша был обычным деревенским мальчиком из крестьянской семьи, которому отец постоянно говорил: «Будешь хорошо учиться, станешь муллой».

Особое впечатление на мальчика произвела сцена, когда отец пригласил деревенского хазрата для совершения одного из ритуалов. Мальчик решил понаблюдать из-за занавески за гостем и отцом. Они вместе попили чай, потом мулла почитал Коран и получил от отца вознаграждение. Вот тогда семилетний мальчик открыл для себя простую, но весьма важную истину: оказывается, положение муллы намного легче положения крестьянина. Именно это заставило его учиться: он блестяще окончил медресе в своей родной деревне, затем в соседней.

Когда отец сказал, что у него нет возможности обучать его дальше, мальчик принимает решение самому учить состоятельных шакирдов, чтобы зарабатывать деньги для продолжения своего обучения. В результате он окончил медресе в Бухаре. Через какое-то время вернулся в родные края в должности преподавателя медресе. В заключении произведения автор представляет его в качестве имам-мухтасиба. Таким образом, его мечта сбылась...

Это произведение очень показательное: оно говорит о том, что для одних людей в приоритете духовное, а для других — материальное. Но в жизненной реалии иногда материальное превалирует над духовным, что и хочет показать автор.

Схожая идея находит отражение и в произведении «Счастливая девушка». Главный герой уезжает учиться в Казань, а возвращается в родную деревню на тройке лошадей. В чем суть произведения? Ислам запрещает получать нечест-

ным путем прибыль и рекомендует довольствоваться малым. А Закир Хадый и другие писатели показывают, что, если человек получает блестящее образование, то он с помощью него может претендовать на изменение своего социального и материального статуса.

Веяния нового времени ощущаются и в творчестве Р.Фахретдинова. Например, возьмем его насихаты (наставления) для женщин и детей. Он считал, что это самое главное — наставить матерей на путь истинный, сделать так, чтобы они большее внимание уделяли воспитанию своих детей. По его мнению, влияние матери в первые годы жизни на ребенка больше, чем отца, который зачастую отсутствует, зарабатывая для семьи деньги. В статьях, адресованных молодежи, он призывает получать хорошее образование, то есть не только уметь читать и писать на арабском и фарси, но и знать точные и гуманитарные науки, русский язык. Как и М.Абдо, Р.Фахретдинов отстаивает формулу «религия — мораль — общественное благополучие», которая достигается деятельностью высоко- нравственных людей.

Коранические и религиозные мотивы можно обнаружить и в творчестве таких писателей, как Шайхзада Бабич и Мажит Гафури. Основные произведения вышеназванных писателей, как и многих их современников, перекликаются с исламскими религиозными мотивами. В то же время у Ш.Бабича во многих случаях они служат как бы для проведения определенных параллелизмов с каким-то важным событием. Например, «Поэтическое обращение к башкирскому народу», «Газазил», «Аллах или Иблис», «По случаю курбан-байрама» и другие.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в творчестве Мажита Гафури, которого в советское время вознесли на пьедестал почета, произведение «Черноликые» считалось эталоном атеистической литературы. Например, в повести есть сюжетная линия, связанная с образом мальчика Гали. Возвращаясь вечером домой, он встреченные на пути сорняки и крапиву видит в качестве войска, а себя — праведным халифом, полководцем Али. Мальчик представляет, что в его руках не обычная палка, а волшебный меч Зульфакар, который, по преданию, имел волшебное свойство то увеличиваться, то уменьшаться. Используя религиозные предания, автор не налагает на них положительную коннотацию, что было связано с адаптацией к новой политической обстановке. В стихотворении «Небесные песни», написанном в 1927 г., как и в поэме «Адам и Иблис», мы встречаем тех же двух героев — Адама и Иблиса, а также образ рабочего. То есть это произведение является назирой (спором) с предыдущим его произведением («Адам и Иблис»). Этот спор продолжается до конца его жизни. Произведение «Менла Хибатулла бин шайх Зайнулла ан-Накшбанди хадратлары марсиясы» было посвящено памяти сына Зайнуллы-ишана Расулева Хибатулле, который скончался в возрасте 16 лет. По жанру это марсия (элегия). В нем использовано очень много арабизмов и суфийских мотивов — «Померк свет (использовано слово «нур») в небе, упало яблоко (аллегория смерти человека)...» Произведение заканчивается характерной для жанра марсия концовкой — упоминанием автора этого письма. В советское время дореволюционные произведения были отредактированы, если взять начальные тексты, то смысл в них совершенно другой. У М.Гафури много таких произведений, созданных в досоветский период, и которые сейчас необходимо переиздать.

Приход советской власти не мог вычеркнуть многовековой пласт исламской культуры, который оказал огромное влияние на всех тюркских писателей и поэтов рубежа веков, они были воспитаны в этой традиции, это было частью их самосознания. Показательный пример: коммунист, в последующем первый

секретарь Башкирского обкома ВКП(б) Шагит Худайбердин (1896—1924) в 1917 году пишет стихотворение «Башкортостан», которое заканчивается словами «Тәүәккәллә бер, Алла!», т.е. дословно «Дай волю, Боже!» В последующих изданиях цензура эту строчку вычеркнула. Хотя обращение к богу, к религиозным мотивам характерно для произведений многих писателей.

На тюркскую литературу конца XIX — начала XX вв. огромное влияние оказала и русская литература. Переводили литературные произведения как мусульманские просветители, так и православные миссионеры. Тюркские писатели прекрасно знали творчество А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого и других русских классиков. Их идеи повлияли на мировоззрение большинства тюркских авторов.

Также огромное влияние оказали арабская и персидская классические литературы. Влияние турецкой литературы мало прослеживается, ощущается только в идеологическом (пантюркизм) и стилистическом плане. Если говорить детальнее, то на татарскую литературу оказало большое влияние арабская литература, а на башкирскую, соответственно, классическая персидская литература. Есть гипотеза, которая связывает это с тем, что раньше среди предков башкир были ираноязычные народы, т.е. это может произойти на уровне генетического родства. Кроме того, в регионе были распространены персидские книги, а в медресе изучали язык фарси. Примечательный факт — мать Ахмет-Заки Валиди Уммулхая, домохозяйка, писала стихи на персидском языке. Если женщины, которые сидели дома, могли писать стихи на персидском, это о многом говорит. Конечно, это касается, в основном, элиты. Книги на арабском языке, которые распространялись в регионе, были в основном религиозными, а персидские — художественными. Считалось, что арабский — это язык ислама, а фарси — язык поэзии.

Таким образом, литература этого периода привлекает современных читателей простотой и актуальностью. Творчество таких писателей, как З.Хадый, Р.Фахретдинов и др., интересно молодому поколению не только как литературное наследие, но и как источник достойного образования.

Литература

¹ *Вара Тарек Басам.* Специфика функционирования палестинской прессы в системе арабской журналистики. Дисс. кан-та филол. наук. Ростов-на-Дону, 2012. — С.10.

² *Зулькарнай И.У.* Экономический взгляд на проблему разработки национальной идеи в полиэтническом и многоконфессиональном государстве // Проблемы востоковедения. 2010. №2. Стр.23.

³ *Аблязов Э.* Газета «Тарджеман» как энциклопедия крымско-татарской жизни // Голос Крыма. 2013 год. 5 апреля.

⁴ *Афгани Дж.* Ислам / Пер. с арабск. Мухаммад-Кази бин Гайнан Сагиди // Шура. — 1908. №22. Стр.701—704 (на арабск. графике).

⁵ *Заки Валиди Тоган.* Воспоминания. Книга 1. — Уфа, 1994. — Стр.28 (на башк. яз.).

⁶ Журнал «Шура» 1908 год. Библиографическое пособие. Вып. 1 / Сост., комм. Р.Резяпова. — Уфа, 1999. — Стр.6.

⁷ *Касимов.* Мажит Гафури. — Уфа, 1925.

⁸ Национальный праздник (о И.Гаспринском; газете «Тарджеман» 25 лет; о роли газеты) // Шура. 1908. №9. С.275—278; Ибраз хасият (письмо оренбургского общества по случаю 25-летия газеты) // Шура. 1908. №9. С.278—280.

⁹ *Рамазанов Г.* Мажит Гафури. — Уфа, 1991. — Стр.68 (на башк. яз.).